

Только потому, что она велела ему хорошо питаться, означает ли это, что он должен быть так расстроен? Арундель чувствовала себя немного обиженной. Казалось, что всё, что она говорила, было услышано через искаженный фильтр.

– Император – мой муж. Для жены естественно беспокоиться о своём муже. Пожалуйста, проясните это недоразумение, – бесстыдно взывала Арундель, изо всех сил стараясь не обращать внимания на трепет своего сердца под свирепым взглядом Сиона.

Император некоторое время пристально смотрел на Арундель, затем ушёл, хлопнув дверью, как будто хотел её сломать. Как и ожидалось, стеклянная дверь была слегка треснута.

«Действительно, что за характер».

Когда Сион ушёл, ноги Арундель начали дрожать. Это был невероятный импульс для человека.

«Должна ли я быть благодарна, что он почти ничего не сказал и просто исчез, несмотря на свой свирепый взгляд?»

Она вытерла лоб ладонью. Несмотря на его острый взгляд, который мог убить кого угодно, он почти ничего не сказал и ушел.

Если и была положительная сторона, так это то, что у императрицы Ирины тоже была жалкая жизнь. В конце концов, её даже бросила её семья. Если бы она действительно испытала нечто подобное, её сердце было бы настолько измучено, что она удовлетворила бы извращенное желание Сиона.

Вздыхая так, словно земля под ногами проваливалась, Арундель снова дождалась вечера. Она не собиралась менять свой план встречи с младшей сестрой Ирины. Затем ей нужно было узнать, где она живет.

Арундель дождалась, когда за окном стемнеет.

– Я принесла вам ужин.

– Входите.

Горничная, которую рыцарь дразнил на днях, выглядела очень смущенной, узнав, что женщина, которая спасла её, была императрицей. Горничная, которая принесла еду, была бледной и вспотевшей.

– Вы меня знаете?

Зрачки горничной затряслись из стороны в сторону, глядя очень встревоженными.

- Я... я...!

Служанка сложила свои маленькие ручки и склонила голову. Она пала ниц перед Арунделью.

- Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество...! Я совершила смертный грех. Я тогда не знала, что Вы императрица, и я была груба...!

Арундель подняла горничную, которая лежала ничком на полу и лица которой не было видно.

- Как тебя зовут?

- ...Простите?

- Я спросила, как тебя зовут.

Горничная, казалось, на мгновение заколебалась, прежде чем открыть рот.

- Это... Белл.

- Белл, что ты сделала мне плохого?

- Я не узнала в вас императрицу и не поприветствовала вас должным образом...!

Арундель коротко вздохнула.

- Я не возражаю. С самого начала я носила капюшон, чтобы меня никто не узнал. Ты, наверное, знаешь, но я здесь в ловушке.

Белл, казалось, немного успокоилась. Арундель посмотрела на неё с нежной улыбкой.

- И ты у меня в долгу, не так ли?

- Прости?

Белл выглядела удивленной и спросила императрицу.

- Я спасла тебя в тот день от того рыцаря, похожего на нищего.

- О, я была действительно благодарна за это!

- Просто словами?

Белл выглядела немного взволнованной, когда посмотрела на императрицу. Арундель торжествующе улыбнулась.

- Поскольку ты у меня в долгу, я бы хотела, чтобы ты мне помогла.

Белл выглядела очень смущенной.

Конечно, она была благодарна ей за то, что она спасла её в прошлый раз, но это был отдельный вопрос. Работая в королевском дворце, слухи были забавной темой среди горничных. Особенно, истории об императрице Ирине, которая была перед ней, имели очень высокий процент.

Поскольку она почти не показывалась внешнему миру, её история была раздута как миф и распространилась повсюду. Конечно, в плохом смысле.

В честь императрицы даже не проводилась коронация, поэтому её узнавали лишь несколько дворян, а количество служанок, посещавших дворец императрицы, было крайне ограничено. Просто так случилось, что одна из этих служанок заболела, и Белл заняла её место.

Прежде чем принести еду императрице Ирине, её проинструктировали о мерах предосторожности. Не перебарщивайте словами с императрицей. По возможности избегайте зрительного контакта. Заканчивайте свою работу как можно быстрее и уходите и т.д. Но просить её о помощи в такой ситуации было затруднительно.

- Я знаю, это трудно. Я обязательно вознагражу вас, как только ситуация улучшится.

Арундель схватила Белл за руку. От действий императрицы Белл был поражен.

- Ваше Величество! Это ничтожество не достойно вашего прикосновения...!

Даже низшие дворяне избегают прикасаться к служанке, но второй по положению человек в империи, пусть и номинально, схватил за руку простого человека, и Белл не знала, что делать.

- Я позабочусь, чтобы с тобой ничего не случилось...!

Арундель говорила с широко открытыми глазами в жалкой манере. В ответ на её мольбу Белл

крепко зажмурилась. Она, казалось, погрузилась в глубокие раздумья.

– Хорошо, Ваше Величество. Вы спасли меня, так что будет правильно, если я помогу вам.

Услышав ответ Белл, Арундель внутренне приободрилась. Но внешне на её лице была слабая улыбка.

– Спасибо, Белл.

– Чем я могу вам помочь?

Белл, приняв решение, выглядела решительной.

«О, но что я должна сказать?»

Подумав об этом, если бы она вдруг спросила о местонахождении родного дома императрицы Ирины, Белл могла бы подумать, что это очень странно. Теперь она была не Арундель, а императрицей Ириной. Определенно, для императрицы Ирины было бы странно спрашивать информацию о себе.

Поскольку императрица не сказала ей, с чем помочь, у горничной было озадаченное выражение лица.

Глядя на лицо Белл, Арундель, казалось, осенило озарение.

– Я слышала, что семья переехала.

– Переехала...?

– Да. Вы знаете мою семью?

На вопрос Арундель Белл медленно кивнула.

Она не могла не знать. Самой горячей темой при королевском дворе и среди знати в эти дни было отречение императрицы Ирины. Широко распространилась история о том, что граф Данкельд отрёкся от дочери.

Императрица Ирина, от которой отреклась семья, спрашивала адрес переехавшего дома. Ей было любопытно, но, как горничной, она не осмелилась спросить.

- ...Нужно ли мне узнавать новый адрес?

- Да. Мне нужно кое с кем встретиться.

Услышав слова императрицы, Белл неосознанно посмотрела на Арундель сочувственным взглядом.

Она была по-настоящему жалким человеком. Несмотря на то, что она занимала положение императрицы, она не могла покидать дворец, и ходили слухи, что даже император посещал её лишь изредка.

А потом семья отреклась от неё, и среди них был кое-кто, с кем ей нужно встретиться. Белл записала печальную историю императрицы в своём сердце.

«Пока Белл собирает информацию, мне следует немного расслабиться».

Когда Белл вышла из спальни, архангел почувствовала некоторое облегчение. Она хотела спросить Белл о Сионе, но не спросила, потому что подумала, что это может вызвать подозрения. Она подумала, что естественно спросит, когда приблизится к Белл.

Голубой лунный свет лился в окно. Сион, залитый лунным светом, был так же одинок и прекрасен, как бог Луны. Его ослепительные платиновые волосы, слегка касавшиеся плеч, струились по лицу.

Но его взгляд, устремленный куда-то, подперев подбородок, был погружен глубоко во тьму.

«Какая нахальная женщина».

Императору Сиону пришлось задержаться в офисе допоздна из-за переполненности работой, но он думал о том, что произошло в течение дня, а не о работе.

«Я был в хорошем настроении, пока не поужинал с императрицей».

«Меня раздражали глупые дворяне, но я с нетерпением ждал возможности сообщить интересные новости императрице Ирине. Мне было интересно, сморщится ли её лицо, как лист бумаги, или её прекрасное личико будет покрыто слезами».

«Когда трапеза подходила к концу, я открыл рот, чтобы сообщить подготовленную новость».

«Граф Данкельд посетил нас сегодня».

Граф Данкельд посетил кабинет, желая получить аудиенцию, не записываясь на прием. Коварная и подлая кровь никуда не делась, граф Данкельд предложил сделку с императрицей в качестве предварительного условия.

Граф Данкельд изначально любил азартные игры и развлечения, поэтому тратил много денег. Проблема была в том, что он также был включен в список западных дворян, которые на этот раз должны были поддержать восток.

– Ваше величество, пожалуйста, только один раз...! Если мы на этот раз поддержим восток, наша семья обанкротится...!

– Какие интересные слова. Почему я должен это делать.

Когда он уже собирался холодно отвернуться, граф Данкельд опустился на колени и взмолился.

– Я... Ирина... Нет, я отрекись от императрицы.

Сион холодно посмотрела на графа Данкельда.

«Сообразительный и хитрый парень знал, кем была для меня императрица Ирина».

«Она полностью моя, моё владение. И я собираюсь медленно уничтожить её. Чтобы сделать это, она должна была быть совершенно одна».

«Конечно, она уже была близка к тому, чтобы остаться одна, запертая во дворце императрицы, как птица в клетке, но я хотел, чтобы всё было более совершенным. Этот хитрый граф Данкельд видел это насквозь».

«Что брат, что сестра. Это была по-настоящему грязная родословная».

«Но не было причин отказываться от этой привлекательной сделки».

– Хорошо. Я принимаю сделку.

В уголках губ Сиона появилась улыбка.

- ...Понятно.

Человек, который должен был сделать этот день захватывающим, казалось, не испытывал никаких особых чувств.

- Запомни хорошенько. Теперь у тебя есть только я.

«Ну, это не важно. Теперь ты совершенно одна. Некуда бежать, и никто не примет тебя».

- Не пропускайте приёмы пищи, пожалуйста, берегите себя.

Улыбающееся лицо на мгновение исказилось.

- Император - мой муж. Для жены естественно беспокоиться о своём муже. Пожалуйста, проясните это недоразумение.

Он подумал, не смеется ли она над ним, но выражение её лица казалось на удивление искренним. Что ещё более нелепо, так это то, что он не смог больше влиять в императрицу и покинул это место.

Сидя в кабинете и вспоминая, что произошло за день, лицо Сиона сморщилось.

«Муж? Ты не в таком положении, как я. Ты просто моя собственность, не более чем игрушка».

Только сейчас у него вырвались сотни и тысячи таких слов, но в тот момент он не знал, почему потерял дар речи.

«Если подумать, она была таким человеком?»

Он тщательно все разузнал, прежде чем жениться.

Было ли это врожденным или из-за семейного окружения, похожего на бобовую муку, императрица Ирина обладала очень тихим и деликатным характером.

(Прим.: Семья, похожая на бобовую муку - состояние, при котором порядок внутри группы рухнул или исчезли близкие отношения)

Сколько слез она пролила по дороге сюда. Эти слезы действительно наполнили его

предвкушением.

Он видел её не так уж часто, но она почти не говорила громко и не могла смотреть ему в глаза. Кроме того, было забавно видеть, как она слегка дрожит каждый раз, когда он сталкивался с ней.

Но теперь императрица Ирина выглядела совсем другим человеком. Она не избегает его взгляда и смотрит ему прямо в глаза. Сколько людей смотрели ему в глаза с такой уверенностью?

Тук-тук...

Услышав стук в кабинет императора поздно ночью, Сион перестал думать и посмотрел на дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/101036/3604789>